

Спускаясь.

Фэн Цинь рассказал Линь Чжижи целую кучу вещей о Линь Чжижи, и когда он, наконец, позволил своему маленькому рту отдохнуть, то вдруг подумал о предыдущем вопросе, а затем спросил Линь Чжижи: "А почему ты на этой горе?"

Линь Чжижи на мгновение заколебался, стоит ли говорить о своей истинной личности, но, глядя в полные тоски глаза мальчика и злобу, все еще исходящую от мальчика по отношению к "Линь Чжижи", он почувствовал, что, если откроет свою личность сейчас, то может ранить маленькое сердце этого ребенка, поэтому неопределенно ответил: "Я пришел сюда, чтобы тренироваться".

Маленький пончик издал звук "О", затем выпрямился в его руках, его маленькое лицо напряглось: "Тогда, когда ты будешь тренироваться, найди меня, чтобы я посмотрел, как ты тренируешься, хорошо? Я очень тихий и не буду тебя беспокоить. Ах да, кто ты такой? Ученик секты меча?"

Линь Чжижи вспотел: "Честно говоря, я не часто прихожу....."

«Как давно ты здесь? Почему я не видел тебя раньше? Ты когда-нибудь сталкивался с этим Линь Чжижи, он не запугивал тебя, не так ли?» Фэн Цинь совсем не слушал Линь Чжижи; погруженный в свой собственный мир он болтал без умолку, как пулемет.

Фэн Цинь был молод и еще не обладал способностью отличать добро от зла. Когда Лань Чжэнь рассказал ему, что Линь Чжижи был злым тираном, который издевался над его двоюродным братом, естественно, он ни о чем не спрашивал. Образ злодея был уже завершен, затем он встретил настоящего Линь Чжижи, и поскольку настоящий Линь Чжижи и образ хулигана были так далеки, он не связал этих двух людей вместе.

Его разум был заполнен образом Линь Чжижи, издевающегося над человеком перед ним, и он крепко стиснул свои маленькие зубы, ненавидя, что Линь Чжижи не был прямо перед ним, поэтому он не мог заставить его испытать из первых рук, каков огонь клана Феникса.

«Я с ним не встречался. - Линь Чжижи поднял красный плащ мальчика и, наконец, опустил того на снег, затем хлопнул в ладоши и встал. - Хорошо, ты можешь спуститься с горы один?»

Лишенный объятий юноши, только что пробудившийся к любви мальчик не был счастлив и надулся. Услышав вопрос Линь Чжижи, Фэн Цинь покачал головой: "Ты проводишь меня!"

Проводить тебя? И слушать, как ты говоришь обо мне всю дорогу? Прощай.

Линь Чжижи решительно отказался: "У меня еще есть кое-какие дела, ты должен спуститься с горы один".

Фэн Цинь ничего не знал об этом юноше, но он знал, что если тот сейчас уйдет, ему, возможно, придется провести остаток своей жизни в его поисках. Несмотря ни на что, он не хотел уходить, ведя себя жалко: "Мое тело все еще немного болит, что, если я попаду в аварию на полпути?"

Маленькое лицо мальчика, с кожей белой, как снег. Он поднимает голову, чтобы заговорить, и пламя между его бровями великолепно горит, как цветок.

Линь Чжижи с первого взгляда мог сказать, действительно ли он ранен или притворяется

больным, и совсем не был тронут — честно говоря, как опытный человек, он тоже был таким, когда был молод: вел себя избалованно, уклоняясь от практики, но большую часть времени Су Юй отговаривал его.

«Тогда я найду кого-нибудь, кто поднимется на гору и заберет тебя».

Фэн Цинь поспешно покачал головой, встревоженный: “Ты не можешь поддержать меня еще немного?”

Линь Чжижи погладил его по голове, взъерошив аккуратно уложенные волосы Фэн Циня.

Если бы обычные люди захотели это сделать, еще до того, как они приблизились бы на два фута, Фэн Цинь вскочил бы и немедленно выругался. Но поскольку это была рука юноши, он не только не чувствовал себя плохо, но и хотел, чтобы другой человек прикоснулся к нему еще немного, и не просто прикоснулся к голове, а лучше ... лучше бы прикоснулся немного ниже.....

Эх, хе-хе-хе, теперь он большой.

Мальчик подумал о некоторых вещах, и все его лицо покраснело, а индекс благосклонности над его головой зафиксировался, [Благосклонность - 90, Отношение: - хочет прикосновений].

Увидев это, молодой хозяин клана Линь быстро убрал руку.

Хочет прикосновений..... к чему прикасаться? Что случилось с этим ребенком? Случайно выходишь и натыкаешься на незнакомца, а он уже тайно влюблен в тебя и хочет прикосновений? К счастью, мальчик встретил его, а если бы он встретил плохого человека, его могли бы схватить и использовать в качестве раба.

Линь Чжижи был немного озадачен, но, подумав, что все это происходит в секте Ло Сяньцзянь, которая, вероятно, была одним из самых безопасных мест во всем бессмертном мире, развеял свои опасения: “Спустишься с горы, хорошо? У меня еще есть дела”.

Независимо от того, что еще хотел сказать Фэн Цинь, Линь Чжижи вернулся к старому дереву, схватил свой пурпурно-бамбуковый меч, а затем, пошатываясь, ушел вдаль —раньше он искал свободное место, чтобы попрактиковаться, но затем увидел не слишком далеко ослепительный огонь, а также услышал звук хныканья, и поспешил и спас Фэн Циня. Теперь, когда Фэн Цинь был в безопасности, ему нужно было вернуться и продолжить упражняться с мечом.

Наблюдая за удаляющейся спиной Линь Чжижи, Фэн Цинь хотел сразу же подойти и обнять его за бедра, отказываясь отпустить, но в тот момент, когда он захотел сделать шаг, у него, который никогда ничего не боялся в этом мире, на самом деле возникло чувство, похожее на “застенчивость и робость”.

Фэн Цинь некоторое время стоял на месте, тщательно вспоминая свое поведение с самого начала: кроме того, что он был влюбленным дураком, а затем непрерывно болтал..... Его выступление было действительно хорошим! Лицо юноши даже покраснело. Фэн Цинь должно быть, произвел на него действительно хорошее впечатление.

Пока он медленно спускался с горы на своих коротких ножках, он сохранил весь процесс разговора с юношей в виде GIF-изображения в своем сердце, затем открыл режим циркуляции и тайно наслаждался.

Только когда Фэн Цинь встретил Лань Чжэня у подножия горы, он перестал получать удовольствие.

Лань Чжэнь, который не пошел на гору, не видел всего шума, который произвел Фэн Цинь. Увидев, что Фэн Цинь спускается со счастливым лицом, сердце Лань Чжэня расслабилось—должно быть, мальчик успешно избил Линь Чжижи, чтобы выместить свой гнев. Имея это в виду, он не мог дожидаться, когда узнает о жалком избиении Линь Чжижи—конечно, первое предложение должно быть комплиментом Фэн Циню: “Маленький боевой брат достоин крови древнего Феникса, твоя репутация вполне заслужена!”

Фэн Цинь закатил глаза и ничего не сказал.

Лань Чжэнь потирал кулаком грудь и с лицом, полным фальшивой озабоченности, спросил: “Интересно, как сейчас Линь Чжижи? Хотя он вел себя высокомерно и властно, его сердце не было плохим, он просто на мгновение сбился с пути..... не нужно быть слишком резким, в будущем мы будем встречаться с опущенными головами вместо поднятых голов ... ”

«Я с ним не встречался, - вздернув подбородок, перебил его Фэн Цинь, у которого не было абсолютно никакого желания быть вежливым с Лань Чжэнем. - Я возвращаюсь домой”.

Лань Чжэнь: “.....” Тогда почему ты спустился с улыбающимся лицом?

Фэн Цинь не заботился о реакции Лань Чжэня и хотел только вернуться в сказочное царство Сюми, но был остановлен Лань Чжэнем.

В конце концов, Лань Чжэнь также изначально был гедонистическим денди с сердцем, возвышающимся до небес, и, видя, что Фэн Цинь игнорирует его, даже несмотря на то, что он унизился перед ним до такой степени, в момент гнева протянул руку, чтобы преградить Фэн Циню путь вперед, но когда он увидел отпечаток между бровей Фэн Циня, то сразу успокоился.

Из-за медленного роста культиваторов- Демонов, у маленького мальчика была только пятилетняя разница с Лань Чжэнем, но огромная разница в росте. Когда Фэн Цинь снова посмотрел на Лань Чжэня, ему все еще нужно было поднимать глаза—это немного расстроило его, его мысли двигались, и окружающий воздух постепенно становился горячим. Пара огненных крыльев сформировалась за его спиной, позволяя ему взлететь на высоту, откуда он мог смотреть на Лань Чжэня сверху вниз.

Уголки глаз Лань Чжэня дважды дернулись, но он подумал о происхождении Фэн Циня, и его рука немного опустилась, и первоначальный вопрос, который он хотел задать, был с силой проглочен обратно. Очень быстро настроившись, он потряс складным веером, чтобы сбить давление огня со своего тела, и засмеялся: “Силы клана Феникса действительно могущественны”.

Фэн Цинь спросил: “Что ты пытаешься сказать?”

Лань Чжэнь прикрыл половину лица сложенным веером и не упомянул Линь Чжижи: “Разве маленький боевой брат Фэн не говорил раньше, что ему скучно, так почему бы тебе не пойти отдохнуть с моим братом некоторое время?”

Если он просто отпустит Фэн Циня, разве все его предыдущие усилия не будут потрачены впустую? Линь Чжижи все еще был жив и где-то брыкался - Лань Чжэнь думал и думал об этом.

Его предложение было прямо отвергнуто Фэн Цинем: “Не заинтересован”.

Фэн Цинь спешил вернуться домой и попросить отца выяснить личность молодого человека; в его сердце не было место для чего-то еще.

<http://erolate.com/book/3882/105752>